

Проблемы перевода в сказке братьев Гримм «Rotkäppchen» на русский и татарский языки

Вопрос о переводах сказок братьев Гримм на русский и на татарский язык специально никем не исследован. Перевод К. Фассахова и Г. Петникова являются прямыми: с немецкого на татарский и с немецкого на русский язык. Перевод с использованием кальки встречается, в основном, при передаче имен собственных. Так, при передаче на русский язык слово «Rotkäppchen» переводчик (Г. Петников) использовал как «Красная шапочка», а К. Фасахов передает как «Кызыл калфак».

Обратимся к словарям, для того чтобы узнать, насколько оправдана в тексте прием кальки: *Das käppchen* – в буквальном переводе «колпак, колпачок» (от тюр. Kalrak – высокая шапка) Конусообразный или овальный головной убор. Служащий для различных целей [Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова]. *Шапочка* – уменьшительно-ласкательная форма от шапка- головной убор, преимущ. теплый, мягкий [Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова]. *Калфак* – иск.этно.Сэйлэн яки энже б-н чигелеп, бәрхеттән тегелгән, мангай турысына киелә торган хатын-кыз баш киеме [Толковый словарь татарского языка].

Уподобляющий перевод основан на подборе функционального эквивалента, который вызывает у читателя перевода те же ассоциации, что и у читателя оригинала.

В переводе сказки братьев Гримм «Rotkäppchen» заимствованная в русский язык реалия «der Kuchen», которая толкуется в словарях как «пирог, пирожное» передана на русский как «пирог», а на татарский как «бөккән». Употребление такого эквивалента К. Фасаховым вполне оправдано, так как переводчик в данном случае полагается на ассоциации, которые вызывает у читателя упоминание о пироге, на известный уже как стереотип. Так, немецкое

понятие «das Wein» (вино) переведено на татарский язык с использованием приближенного соответствия «ширбэт».

Фраза на немецком «...Es wunderte sich, dass die Tür aufstand, und wie es in die Stube trat, so kam es ihm so seltsam darin vor, dass es dachte: Ei, *du mein Gott*, wie ängstlich wird mir's heute zumut, und bin sonst so gerne bei der Großmutter!.. переведено на русский язык как «...Она удивилась, что дверь настежь открыта, а когда вошла в комнату, все показалось ей таким странным, и она подумала: *Ах, боже мой*, как мне нынче тут не страшно, а ведь бывало у бабушки с такою охотой!...» и конечно же на татарский язык как: «... Әбисе өенә килеп житсә, шаккаткан кызыка: ишеге шар ачык, ди, өй эче дә ничектер сәер тоелган. «*Йа, хода*, – дигән кызыкый эченнән генә, – нишләптер бик шомлы эле бүген монда, башка чакларда бик күңелле була торган иде.»

Этот прием является наиболее удачным, поскольку он учитывает необходимость ориентирования текста на читателя. Сказка, рассчитанная, главным образом, на детей, не должна быть перегружена языковыми единицами, значение которых оставалось бы за пределами восприятия читателя. В данном произведении смысловое содержание реалий выступает на первый план, вследствие чего необходимо обеспечить предельную ясность текста перевода и его доступность читателю.

Вот этот отрывок «... Finde ich dich hier, du *alter Sünder* ...» на русском звучит так: «...А-а! Вот ты где, *старый греховодник!*..», а на татарском переводе следующим образом: «... Ә-һә-ә, эләктеңме, *явыз жан*... » Таким образом, К. Фасахов сумел подобрать лучший вариант для передачи данного обращения.

Опущение реалии в большей степени можно отнести не к способам перевода реалии (перевод как таковой в данном случае отсутствует), а к возможным приемам обращения с реалиями при переводе содержащих их текстов.

Так, в оригинале сказки есть такой момент: «Noch eine gute Viertelstunde weiter im Wald, unter den drei großen Eichbäumen, da steht ihr Haus, unten sind die Nusshecken, das wirst du ja wissen,» sagte Rotkäppchen... ».

В переводе романа на русский язык упоминание этого момента сохраняется, а на татарском варианте перевода отсутствует. Реалия, а соответственно присущий ей колорит, были опущены переводчиком, однако, следует заметить, что ссылка на этот момент в тексте перевода сохранены. Данный пример относится к случаям, когда обозначаемые реалиями понятия являются предметом сообщения и поэтому не могут быть опущены.

Анализ сказки братьев Grimm «Rotkäppchen», показал, что переводчики прибегают к самым разнообразным способам работы с реалиями, что указывает на наличие субъективного фактора в решении данной проблемы. Чтобы перевод затронул читателя и в то же время сохранился оригинальный смысл, переводчик должен понять концепцию сказки. К. Фасахов и Г. Петников с своих переводах находят подходящие варианты, что делает их ближе к татарскому и русскому читателю, при этом расхождения с оригинальным смыслом совсем незначительны.

Переводчик выбирает тот или иной прием, полагаясь на свой переводческий инстинкт, опираясь на полученные знания и накопленный в процессе работы опыт, поэтому окончательное слово, независимо от теоретических исследований в большинстве случаев остается переводчиком-практиком.

Литература

1. Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова. М., 1989.
2. Толковый словарь татарского языка. Казань, 1978.
3. Mein grosses Märchenbuch. Bearbeitung: Manuela Eder. Neuauflage, 2000.
4. Күңелле музыкантлар. Әкиятләр. Казан, 1982. С. 7–11.